Грамота № 597

Грамота № 597 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 488, на глубине 2,75 м, в ярусе 14 Пробойной улицы. Это небольшой обрывок левой части документа:

Длипа 4,2 см, ширина 4,6 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XIII в.

Для толкования мало данных.

Грамота № 598

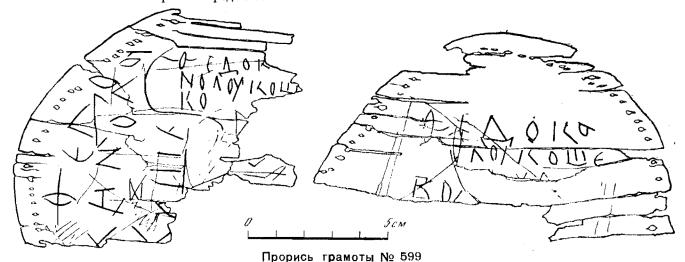
Грамота № 598 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 481, на глубине 2,75 см, в ярусе 14 Пробойной улицы. Это два небольших, не соединяющихся друг с другом фрагмента документа:

Длина первого фрагмента 4 см, ширина — 1,8 см; длина второго фрагмента 4 см, ширина — 2,1 см. Стратиграфическая дата: вторая четверть XIII в. Для толкования мало данных.

Грамота № 599

Грамота № 599 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 393, на глубине 2,78 м, в ярусе 14 или 15 Пробойной улицы. Это обрывок крышки лукошка, сшитой из двух кружков бересты. Надписи имеются на обеих сторонах предмета.

На одной стороне:

өедока лоукоше ко

RO

На другой стороне:

өедокнолоукош-

ко

И при повороте на 90°:

өедо Кинолоу Коше

Диаметр кружка 12,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XII—первая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Владелец лукошка трижды написал, что лукошко принадлежит ему: один раз — в форме «Оедока лоукошеко», два раза — в форме «Оедокино лоукошеко».

Имя Фед известно в новгородских источниках. Федом Якуновичем звали, в частности, новгородского тысяцкого, убитого при столкновении с литовцами в 1234 г. 78

Грамота № 600

Грамота № 600 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 370, на глубине 2,15 м, в ярусе 15 Пробойной улицы. Документ утратил часть первой и последней строк, но сохранился на всю длину:

[II0]--оной------сепослалидвамоу жа хотынанек----[п]роту тажю прореку прочтотопосла ле не га не йкназапйтебе симожетисоу литимного хотынаномо та жавелика оу рекываются бебры молватевытоло изловили-------[противоу]--лва авытолетого изловили йсоу[л]ивати

Длина 43,5 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата: конец XII— первая четверть XIII в. Все налеографические признаки соответствуют этому времени.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

По(кл)оно її... Се послали два моужа хотынане к ... про ту тажю, про реку, про что то послале Негане її кназа и її тебе. Симо же ти соулити много. Хотынаномо тажа велика. Оурекываются бебры. Молвате: вытоло изловили... противоу (мо)лва. А вытоле того изловили. Ёсоу[л]ивати.

Документ начинается традиционным словом «поклоно». К сожалению, имена автора и адресата утрачены. Некоторые предположения относительно последнего, однако, могут быть сделаны исходя из смысла письма.

«Се послали два моужа хотынане. . .» — хотыняне послали двух мужей. Здесь слово «мужъ» вряд ли имеет оттенок социального преимущества, а употреблено или в более широком смысле «человек», или же в конкретном значении «свидетель». «Мужами», в частности, назывались послухи при заключении сделок (ср.: «А на то и мужи: Иван Федоровичь, Кузма Михаиловичь, Онисим Петровичь» ⁷⁹). Но в любом случае речь идет о свободном человеке. «Хотыняне» — жители деревни Хотыня,

⁷⁸ НПЛ, с. 73, 284.

⁷⁹ ΓΒΗΙΙ, c. 195, № 143.